

К 9 (2) / 2
X 98

Кудяков.

Мусульманская культура

в Среднем Поволжье.

9588/—
13530-82

КАЗАНЬ.

1 я Государственная типография.

1 9 2 2.

Народом, который в Среднем Поволжье первым воспринял культуру, были болгары. Этот народ, турецкого происхождения, первоначально кочевал в средне-азиатских степях, но с течением времени переселился в Европу. Отдельные части, на которые распался болгарский народ, расселились в трех направлениях. Часть болгар направилась к северу, вдоль Волги и поселилась при слиянии Волги и Камы; другая часть откочевала в западном направлении и, пройдя вдоль черноморских степей, осела на нижнем Дунае; третья продвинулась к югу, в предгорья Кавказа, где и в настоящее время остатки этого племени существуют под именем болкар. Переселение западной ветви болгарского народа на Дунай совершилось в VII веке по Р. Х. Следует думать, что около того же времени болгары осели и в Среднем Поволжье.

На берегах р. Волги с древнейших времен, еще с каменного века, совершался товарообмен. Громадная река, представлявшая удобнейший путь сообщения, соединяла Среднее Поволжье

с югом, где издавна обитали народы, стоявшие на более высокой ступени развития. В отдаленные времена из Нижнего Поволжья привозилась в Волжско-Камский край значительная часть материалов для выделки камennых орудий. Посредством торговых сношений с культурными народами юга население Среднего Поволжья познакомилось с употреблением первых металлов—меди и бронзы. Курганы эпохи переходной от камня к металлу полны привозных предметов, которые шли сюда с юга. В более позднее время торговые сношения Волжско-Камского края с югом еще более усилились. Особенно оживленными были они в эпоху расцвета греческих колоний на берегах Черного и Азовского моря. Могильники этого времени также изобилуют предметами, изготовленными в греческих мастерских. В период переселения народов торговые связи Поволжья с областью греко-римской культуры слабеют и прекращаются, но вслед за тем с новою силой возобновляются сношения с народами, жившими к югу от Каспийского моря.

Когда болгары осели в Поволжье, они были немедленно вовлечены в тот товарообмен, который совершался в стране. Для кочевников край не представлял удобств, так как здесь степные пространства сменяются обширными лесами, и болгары, в силу самого характера местности, должны были перейти к земледелию и к осед-

лему образу жизни. Часть населения занялась торговлей, возникли города, торговые сношения, существовавшие с древнейших времен, снова окрепли. У соседних лесных народов финского происхождения болгары скупали то, чем больше всего была богата страна—пушные меха, мед и воск, рубили строевой лес и сплавляли по Каме и Волге на низ, к Каспийскому морю. Вниз по Волге плыли плоты, барки, ладьи болгарских торговых предпринимателей. В Нижнем Поволжье жили в то время хозары, с которыми вели торговлю русские, греки, армяне, арабы и персы. В столицу хозар, город Итиль, стекались купцы с разных сторон. Отсюда же болгары, в обмен на сырье, получали предметы более высокой культуры—тонкие ткани, ювелирные украшения, дорогое оружие, предметы моды и роскоши. Навстречу болгарскому сплаву поднимались по Волге суда, нагруженные изделиями персидской и арабской промышленности. Следует думать, что прежде, чем болгары сами научились выбирать и покупать иностранный товар для широкого рынка, заморские купцы скорее успели проникнуть в болгарские города и устроить там свои склады и магазины. Как и повсюду в эпоху средних веков, главными центрами торговли служили ярмарки, и вскоре на Волге возникла обширная ежегодная ярмарка. Подобно тому, как в новейшее время собиралось

„эсероссийское торжище“ при слиянии Волги с Окою—Нижегородская ярмарка, так и 1000 лет назад при слиянии Волги и Камы происходила ежегодно Булгарская ярмарка. Да Нижегородская ярмарка и ведет свое происхождение от Булгарской: после разрушения города Булгара ярмарка стала собираться в новой столице—Казани, а затем, в период войны между русскими и казанцами, русское правительство запретило своим купцам ездить в Казань на ярмарку; местом торга был назначен Васильсурск, а затем ярмарка перекочевала в Макарьевский монастырь и наконец в Нижний-Новгород. Менялись места великого волжского торжища, но сущность его—товарообмен между Европой и Азией—оставалась одною и той же.

Международная ярмарка помогла возникновению близ слияния Волги и Камы громадного торгового центра—многолюдного города Булгара, с течением времени ставшего столицею Волжско-Камской Болгарии. В Булгаре охотно селились ремесленники и торговцы, прибывшие из других стран; в начале X века мы видим в столице Болгарского царства выходцев из Багдада, впоследствии в Булгаре образовалось целое предместье, населенное христианами, с христианскою церковью. Постоянные сношения с культурными народами юга, уже давно обладавшими и письменностью, и высокой материальной культурой,

естественно оказывали сильное влияние на болгар. Употребляя в домашнем быту изделия арабских и персидских фабрик, одеваясь в иностранные ткани, нося привозные украшения, пользуясь иноземною утварью, болгары постепенно усваивали привычки, образ мысли, понятия и воззрения тех народов, с представителями которых им приходилось постоянно вести дело. Заключая торговые сделки, покупая и продавая товар, подолгу живя в Итиле на ярмарке, в обстановке иностранного города, принимая чужеземных купцов у себя дома, болгары невольно начинали мыслить и чувствовать так, как думают и переживают их деловые клиенты, перенимали их взгляды на жизнь и на все окружающее, их правила общежития и морали. В дальнейшем являлась необходимость учиться грамоте, чтобы не отставать в торговых делах от иноземных купцов; разумеется, культурный болгарин уже не мог верить в своих языческих богов и вместе с житейскими взглядами и моралью впитывал в себя верования и обряды своих поставщиков и покупателей.

В том круге, с которым болгары имели торговые связи, преобладала мусульманская культура. Создателями мусульманской культуры явились арабы. В течение многих веков этот народ, таивший в себе великие силы, пребывал в неподвижности и покое. В VII веке по Р. Х.

арабы неожиданно вышли из этого оцепенения, быстро объединились в одно государство и начали делать завоевания за пределами своей страны. В течение ста лет арабы завоевали громадное пространство от Атлантического океана до Туркестана и Индии. Создав могущественное государство с большими цветущими городами, арабы стали делать успехи в образованности и, быстро усвоив от покоренного населения греческую науку и философию, внесли много ценных открытий в математику, химию, астрономию и медицину. Рост городов вызвал расцвет архитектуры, выдвинул ряд выдающихся художников и инженеров. Начался блестящий расцвет искусства и литературы.

К числу носителей мусульманской культуры принадлежали наиболее культурные народы, изготовлявшие на своих фабриках изделия для болгарского рынка—арабы и персы; к области мусульманской культуры принадлежало и Нижнее Поволжье, где в то время было Хозарское царство. По свидетельству писателей X века, в столице хозар, городе Итиле было до 30 мусульманских мечетей; большинство населения в хозарской стране составляли мусульмане—из них набиралось хозарское войско, а также избирался глава государства—визирь (номинальный царь, государственными делами не управлявший, принадлежал к иудейской религии); в спорных слу-

чаях судебного разбирательства, тяжущиеся стороны должны были обращаться к мусульманскому судье. Ясно, что мы имеем дело со страной с отчетливо выраженным мусульманским характером.

Естественно, что болгары подчинились влиянию именно мусульманской культуры. Арабская грамотность и религия постепенно распространялись среди болгар. В начале X века, после смерти последнего болгарского хана - язычника по имени Шалки, сын его хан Алмас принял уже мусульманство. Переход к новой религии был прост и естественен, закрепляя лишь ту связь с арабско-персидской культурой, которая существовала давно. В то время в столице Болгарии уже была мечеть, может быть — и не одна. Но дело не ограничилось проникновением мусульманства к ханскому двору. Хан Алмас был, видимо, отлично знаком с арабско-персидской культурой и понимал пользу ее насаждения в своей стране. Поэтому вслед за принятием мусульманства он отправил посольство в столицу тогдашнего мусульманского мира — Багдад, к халифу Муктадиру, с просьбою прислать в Болгарию учителей, проповедников и строителей для сооружения главной мечети и крепости. Халиф отнесся к этой просьбе благосклонно и в 921 году отправил в Болгарию арабскую миссию, в состав которой входили учителя, проповедники,

культуру окружающих народов и приняли мусульманство. Под защитой могущественных татар, Болгарское царство беспрепятственно развивалось и богатели, имея возможность тратить все силы на мирное упрочение своего благосостояния. Именно в эту эпоху город Булгар достиг наивысшего своего расцвета. В настоящее время на развалинах этого города стоит село Болгары в Спасском кантоне.

Город был расположен на краю обширного плоскогорья, круто обрывающегося к северу, в долину Волги. Город был обнесен полукруглым валом, концы которого примыкали к обрыву в долину. Длина вала, уцелевшего до настоящего времени, достигала 7 верст. Сюда, в том месте, где вал наиболее удален от спуска в долину, к нему примыкало особое укрепление—Малый Городок, откуда начиналась большая караванная дорога в Среднюю Азию. С северо-запада, по краю нагорья, к городу примыкало предместье, населенное христианами. Внизу, под горой, находился обширный затон, соединявшийся с Волгою и удобный для стоянки судов. Набережная его служила местом главного торга. На противоположном берегу затока лежала особая заречная слобода. Все обширное пространство, обнесенное валом, было занято улицами, площадями и переулками города. В настоящее время оно представляет собою пустынное поле, лишь по

краю обрыва расположено небольшое селение Болгары; однако, десятки развалин каменных зданий, фундаменты из тесаных каменных плит, кучи щебня и мелкого камня, усеивающие все поле, не оставляют сомнения в том, что Булгар занимал все это пространство. В городе были, очевидно, целые кварталы и улицы каменных зданий; остальные дома были, по всей вероятности, деревянными. В настоящее время уцелело очень немного зданий, еще сохранивших стены и купола. Центр города находился близ теперешней сельской церкви. Здесь сохранились остатки „Четыреугольника“—громадного квадратного здания с многогранными башнеобразными пристройками по углам. С северной стороны в здание вел величественный вход, арка которого была покрыта прекрасными узорами, вырезанными по камню. Рядом с главным входом стояла громадная башня в 12 сажен высоты, рухнувшая в 1841 году. С востока и запада в „Четыреугольник“ вели каменные лестницы и входы, богато изукрашенные причудливою резьбою по камню. Внутри здания находилось 5 рядов каменных колонн. Судя по устройству, Четыреугольник являлся главной мечетью, а башня—ее минаретом, что оправдывает ее наименование „Большой Минарет“. Около Четыреугольника находятся два небольших каменных здания с круглыми куполами—вероят-

но, усыпальницы каких-либо знатных особ. Тут же поблизости был, по преданию, ханский дворец, но от него не сохранилось буквально камня на камне. Несколько далее к западу, близ обрыва в долину, в усадьбе крестьянина Ильи Маслова найдены следы здания, украшенного великолепной мозаикой, изображающей на синем фоне арабскую надпись белыми буквами, перевитую бирюзово-голубой веткой с желтыми цветами. Далее к югу, за окраиною села, находится „Черная Палата“—остаток прекрасного, стройного здания с тремя ярусами окон и полусферическим куполом; внутри оно было украшено лепными карнизами и арабесками. Несколько к юго-западу от Черной Палаты расположены в поле фундаменты „Белой Палаты“—обширной постройки с тремя залами, перекрытыми куполами; здание рухнуло в середине прошлого века. Ближе к восточной окраине города возвышится одиноко стоящая башня „Малый Столп“, а близ нее развалины усыпальниц. Усыпальницы были украшены внутри лепными арабесками и цветными изразцами с прекрасными узорами в темно-синем, бирюзово-голубом и белом тонах. Вот и все, что уцелело от зданий Булгара на поверхности почвы в пределах, оных ваяном. В Малом Городке есть также развалины каких-то каменных зданий. В прежнем христианском предместьи сохранились сле-

ди армянского храма—так называемая „Греческая Палага“. По преданию, вниз от этого храма, по склону горы, к набережной спускалась громадная каменная лестница—чудо строительного искусства... В бывшей заречной слободе указывают остатки какой-то каменной башни — „маяк“.

В 1361 году Булгар был разрушен нашествием хана Булат-Темира. Город был предан огню и с этого времени запустел. Жители вынуждены были бежать из пылавшей столицы в глухие леса, покрывавшие правый берег Камы. Сыновья последнего болгарского хана бежали в Иски - Казань—небольшой городок вдали от Волги, на р. Казанке. Булгар уже никогда не смог оправиться от разгрома. В течение следующих лет русские отряды, новгородские ушкуйники и зятская вольница неоднократно грабили болгарскую землю, и наконец в 1432 году русское войско окончательно разрушило город Булгар. Однако, болгарская государственность как раз в этот момент опять возродилась. Восстановителем ее явился татарский хан Улу-Мухаммед, вышедший из Золотой Орды и решивший восстановить самостоятельное мусульманское государство в Среднем Поволжье. В 1436 году он занял Болгарию, но найдя Булгар в развалинах после недавнего погрома, нанесенного русскими, поселился в 100 верстах выше

по Волге—в Казани. По имени столицы теперь Болгарское царство получило название царства Казанского. Однако, население его состояло большею частью из прежних болгар, сохранивших самые яркие воспоминания о своем прошлом. Татары, выходцы из Орды, составляли видимо, лишь небольшой слой военно-служилой аристократии около хана. Масса современных казанских мусульман и в настоящее время не считает себя татарами, а зовет себя болгарами („булгарлык“). Любопытно, что русские летописи также предпочитали называть жителей Казанского царства не татарами, а „казанцами“: так напр., в „Казанском Летописце“ по двум спискам (XIX том Полного Собрания Русских Летописей) термин „казанцы“ в смысле народности упомянут 650 раз, тогда как название „татары“ всего 90 раз. Старое земледельческое население Болгарского царства, разумеется, не могло существенно измениться с переходом власти в руки династии татарского происхождения; в основу нового торгового класса легло старое болгарское купечество, и традиционную склонность к торговле целиком унаследовали от болгар современные казанские татары, являющиеся носителями той самой культуры, которая привнесена в Болгарию в начале X века. Казанские татары превосходно помнят свое происхождение от болгар, болгарские традиции в них чрезвычайно живы

народные предания насыщены воспоминаниями болгарской истории, и развалины Булгара являются для казанских татар великими памятниками национального прошлого.

В эпоху Казанского царства культура продолжала делать успехи в Среднем Поволжье. В книге Шереф-аддина, сына Хисамутдина „Таварих Булгарие“ (XVI века) приведен длинный список селений Казанского царства, отмеченных знаменитыми школами, известными учителями и проповедниками, могилами ученых мужей. Многие из учителей получали образование в Персии, Бухаре и Восточном Туркестане. Обилие каменных надгробных плит с арабскими надписями, эпохи Казанского царства, в татарских селениях Вожего-Камского края также свидетельствует о высокой культуре, о развитии грамотности, о расцвете искусства.

Город Казань немногим уступал Булгару. Занимая обширное пространство от устья Булака до Рыбнорядского оврага и от Федоровского бугра до Булака, город должен был насчитывать тысяч тридцать жителей. В кремле возвышалось 5 высоких мечетей, украшенных лепными арабесками, а может быть также мозаиками и изразцами. На том месте, где впоследствии был построен губернаторский дом, стоял каменный ханский дворец. Мечети находились также на месте юго-восточного угла со-

временного гостинного двора и на месте университета: весьма вероятно, были мечети и на Старом Городище—на Федоровском бугре, где первоначально был кремль. Предания относят к татарской эпохе Казани „дом царицы Сумбеки“, в котором ныне помещается типография „Умид“, а также подземные этажи дома Чарушина на углу Гостиннодворской улицы и ул. Чернышевского. Из каменных построек летопись упоминает здание общественных бань—„Даирову баню“, между кремлем и Булаком. За Булаком, в районе современной Сенной площади, было предместье, среди которого возвышалась Отучева мечеть. Город был изрезан живописными оврагами и системой окруженных зеленью озер и болот (Черное, Белое, Банное, Поганое озера—на месте Черноозерского сада, цирка и Театрального сада); верхняя часть города отделялась от нижней крутыми утесами, слабые признаки которых в настоящее время уцелели вдоль Малю-Проломной улицы. Город был окружен деревянной стеною. За Рыбнорядским оврагом начинались Арское поле и овраги, покрытые лесом, остатки которого уцелели местами до настоящего времени (Институтская роща, Новиковская дача, Осокинская роща и т. п.).

Недолго просуществовало Казанское царство—всего 115 лет. Оно не могло устоять против напора русской колонизации, неудержимой.

волной пробивавшейся в Среднее Поволжье. Завоевательное шествие русской колонизации облегчила внутренняя слабость Казанского царства, парализовавшая сопротивление русскому наступлению: в государстве явно обнаружилось расслоение руководящих кругов на две непримиримых партии. Одна партия, состоявшая из торгово-промышленной, денежной аристократии, представляла интересы старого болгарского торгового населения. Другая партия являлась выразительницей придворных интересов и опиралась на военно-служилую аристократию нового, татарского происхождения. Военная партия высоко держала знамя религиозной и национальной самобытности и с фанатической ненавистью относилась к русскому наступлению на восток. Но кровопролитные войны с русскими разоряли страну и отражались крайне невыгодно на торговых отношениях между казанскими купцами и русскими; поэтому торговая партия стояла постоянно на стороне мирной политики и была не прочь признать вассальную зависимость от русского правительства, подобно тому, как в эпоху татарского владычества болгары платили дань золотоордынскому хану.

Первые 50 лет власть твердо держали в руках ханы-татары, опиравшиеся на военно-служилые круги. Но уже с 1460-х годов усили-

лась торговая партия, и в 1487 году при помощи русского вмешательства власть перешла в руки этой партии. В течение 33 лет Казанское царство находилось в зависимости от Московского государя, но в 1521 г. совершился новый переворот, и власть возвратилась в руки военной партии. Начинается ряд непрерывных войн между Казанью и русскими. Казанцы пытаются наступать на Москву, серьезно угрожая ей возобновлением татарского ига; русские начинают систематическое завоевание Казанского царства. В серьезный момент этой борьбы казанцы не сумели объединиться, и среди междоусобиц раздоров Казань была взята русскими. Поголовное восстание всего населения против завоевателей было единственным ответом на взятие Казани. Русским пришлось шаг за шагом вновь завоевывать Казанское царство. Представители обеих партий объединились, но было уже поздно: вернуть Казань им не удалось. Через пять лет борьба была окончена.

Мусульманской культуре в Среднем Поволжье был нанесен непоправимый удар. В пламени пожаров сгорели старинные школы, погибли библиотеки, были уничтожены замечательные памятники искусства. Победители с неумолимой суровостью расправились с побежденными, не оставив им ни тени политической самостоятельности. Мусульмане были выселены

из пределов Казани, и им было запрещено селиться внутри города. В войне за независимость погибли лучшие силы народа, тысячи казанских беженцев наводнили глухие леса, как за 200 лет до этого наполнили их бежавшие из Булгара. В деревенской глуши дожило свой век последнее поколение образованных мусульман, и некому им было передать свои знания и культуру. Приходилось думать о суровой борьбе за существование, а не об умственной и научной работе. С грустью татарский летописец говорит в своей книге: „Иш-Мухаммед Тугк-Мухаммедов был праведный человек. В деревне Адай 36 лет руководил школой, которая процветала при нем и привлекала много учеников... Между тем, в течение 20 лет из знающих этот путь и причастных ему никого не осталось“...

Господствующее место в Среднем Поволжье заняла культура русских пришельцев. Началась новая эпоха в культурном развитии края.

Вынужденные перейти от городского быта к деревенскому, казанские татары утратили многие из своих прежних культурных приобретений—искусство строить каменные здания, выделять мозаику и поливные изразцы и т. п. Политический разгром государства вызвал упадок мусульманской культуры. Но с утратой самостоятельности казанские татары не потеря-

ли своей самобытности. Родной язык, грамотность, вера не были позабыты. Торговые и культурные связи с Востоком не оборвались. Пульс умственной жизни ослабел, но не прекратился. По-прежнему время от времени из Персии и Туркестана привозились редкие книги и рукописи. В глухих деревнях трудолюбивые муллы с любовью, подобно средневековым монахам, тщательно переписывали старинные летописи. Грамотность на родном языке среди побежденных стояла значительно выше, чем среди победителей: в каждом селении, где строилась новая мечеть, жители были обязаны построить и школу.

Мусульманская культура в Среднем Поволжье не умерла и дожила до настоящего времени. С распространением среди мусульманских народов европейской культуры начинается оживление и среди казанских татар. Возникают литература, газеты, театр, обширная пресса. Казанские татары переживают новый культурный подъем и наконец достигают своей политической самостоятельности в виде Татарской Республики.

Пожелаем дальнейшего процветания культуры в Среднем Поволжье, в наступающем новом тысячелетии его культурной жизни!

М. Худяков.